

- Зачем с ним пустые разговоры?! Тысяча порезов и десять тысяч ударов - вот что ему нужно! - внезапно фыркнул один из старых сановников.

Все обернулись и увидели, что это герцог Фуго, и в сердцах у каждого пробежала дрожь.

Герцог Фуго пристально смотрел на Цю Ибо. Будь у него в руках оружие, он, несомненно, бросился бы вперед, чтобы зарубить его.

Герцог Фуго был тем, кто отправился в Цяньхэфу для борьбы с эпидемией. Он вернулся ко двору только вчера и узнал, что его младший внук заразился оспой. Ребенок испустил дух прямо перед тем, как герцог вошел в дом. В молодости он получил ранение на поле боя, из-за чего с трудом обзавелся потомством. Единственный сын его был слаб здоровьем, и лишь после долгих усилий невестка наконец забеременела. Кто бы мог подумать, что после нескольких дней спокойной жизни его маленький внук уйдет из жизни?

Теперь, услышав, что Цю Ибо якобы распространял эпидемию в столице, он буквально жаждал разорвать его на части!

- Герцог Фуго, перед лицом императора нельзя вести себя столь непочтительно, - мягко напомнил старший советник Чжао.

Цю Ибо окинул взглядом собравшихся в зале. Кто-то говорил искренне, с горячей преданностью; кто-то был охвачен тревогой, многократно оглядываясь; кто-то держался в стороне, но его нефритовый табличный жезл слегка дрожал; кто-то пылал гневом, словно готов был разорвать его за столь чудовищное преступление; кто-то сокрушался, глядя на него с осуждением... Цю Ибо наблюдал за этой пестрой толпой и чувствовал, как это удивительно - редкий опыт, достойный внимания.

Он невольно взглянул на Цю Ланьхэ. Тот почувствовал чей-то взгляд и, встретившись глазами с Цю Ибо, увидел в них сочувствие. Хотя тот не произнес ни слова, Цю Ланьхэ явственно услышал его голос в голове:

[Ты что, каждый день тут на базаре работаешь?]

[Неудивительно, что ты так измотан. Кто угодно бы с ума сошел. На твоем месте я бы тоже всех успокаивал - хотя бы для тишины.]

Цю Ланьхэ провел рукой по уху. Черт возьми, это не галлюцинация - этот негодяй действительно передал ему сообщение! Он едва заметно пошевелил губами, беззвучно ответив:

- Будь осторожен.

Цю Ибо улыбнулся и кивнул, давая понять, что все под контролем.

Собравшиеся в зале сановники один за другим опустились на колени, требуя сурово наказать Цю Ибо. Император Цзэ спокойно дождался, пока все выскажутся, и только тогда произнес:

- Цю Ибо, зачем ты распространял эпидемию? Были ли у тебя на то причины? Может, тебя принуждали?

- Меня никто не принуждал, - ответил Цю Ибо, сложив руки в почтительном жесте. - Что касается причин... Возможно, это и не причина. Ваше Величество, я не распространял эпидемию.

- Врешь! - воскликнул министр чинов. - Ваше Величество, этот человек изворотлив! Не слушайте его!

Цю Ибо слегка поднял руку и с любопытством спросил:

- Господин Лю, вы всегда так торопитесь, когда проверяете чиновников в своем ведомстве?

- Ты...! - Министр чинов широко раскрыл глаза. - Цю Ибо, как ты смеешь так нагло лгать, совершив столь чудовищное преступление!

Цю Ибо улыбнулся и громко произнес:

- Ваше Величество, помните ли вы клятву, которую я дал в своем экзаменационном сочинении?

В том сочинении он изложил меры по борьбе с эпидемией до, во время и после ее вспышки - крайне практичные. Именно благодаря его рекомендациям в Цяньхэфу удалось быстро остановить распространение болезни. Цю Ибо продолжил:

- Я поклялся, что в Поднебесной больше не будут страдать от эпидемий, что у каждого будет еда, что все смогут учиться и постигать истину, что Чжумин станет сильным и не будет бояться бедствий. И сейчас - первый шаг к этому.

- Советник Гу утверждал, что дети, покинувшие мой дом, были заражены оспой. Но у них была не оспа, а коровья оспа. Симптомы схожи, но смертность от коровьей оспы гораздо ниже. Это легкая форма, похожая на оспу, и после заражения ею человек больше не заболевает настоящей оспой. Что касается нищих - это были добровольцы, на которых я проводил эксперимент.

В зале воцарилась тишина, будто Цю Ибо рассказывал сказку. Первой мыслью сановников было: Как такое возможно?!

Герцог Фуго тут же выкрикнул:

- Ты лжешь! Если бы это было так, откуда тогда эпидемия в столице?!

Цю Ибо мягко ответил:

- Это, герцог, вам стоит спросить у других.

- Не вздумай клеветать! - рявкнул министр чинов. - Ты... твои слова ничем не подкреплены! Оспа существует тысячелетиями, как ты мог найти решение так легко? Неужели древние мудрецы уступают тебе, желторотому юнцу?!

Остальные мысленно согласились. Они не верили, что Цю Ибо распространял эпидемию, но и в то, что он нашел способ победить оспу, тоже не верили.

Цю Ибо посмотрел в сторону цензоров:

- Говорят, те нищие теперь в поместье советника Гу? У привитых от коровьей оспы на левом плече остается волдырь, который после заживления превращается в красное пятно, похожее на цветок сливы. После выздоровления они больше никогда не заразятся оспой... Советник может отправить людей проверить.

Затем он добавил:

- Я прошу Ваше Величество дать мне пятнадцать дней. Я публично проведу вакцинацию, через семь дней, когда симптомы исчезнут, человек вступит в контакт с больным оспой, и еще через семь дней станет ясно, заразится ли он.

Император Цзэ произнес сурово:

- Это дело величайшей важности. Не смей лгать.

- Мне нечего лгать. Ваше Величество может проверить.

Цю Ибо вдруг почувствовал облегчение. Да, он слишком долго сомневался - боялся кармы, возмездия, терпел подлые козни и открытые нападки. Но теперь, сделав один честный ход, он лишил их возможности сопротивляться. Это он заслужил. Он использовал не магию, а свои знания. Перерождение отняло у него свободу как человека из современного мира, но дало право применять свои познания.

А если нет... Цю Ибо взглянул на небо за окном. Ясное, безоблачное. Видимо, Небеса не собираются поражать его молнией.

Жизнь важна, но если всю оставшуюся вечность придется жить в страданиях, лучше уж насладиться моментом. Если настоящее не приносит радости, то и будущее вряд ли будет счастливым. И тогда, даже проживи он тысячи лет - какой в этом смысл?

Цю Ибо медленно выдохнул. Все не так уж страшно.

Цю Ланьхэ сделал шаг вперед:

- Я готов стать первым.

Присутствующих охватил ужас. Цю Ланьхэ, канцлер империи, рисковал жизнью - значит, риска нет! Именно так! Если бы это было опасно, разве он позволил бы Цю Ибо признаться перед всеми?!

У министра чинов потемнело в глазах, ноги подкосились. Пятнадцать дней... Если Цю Ибо докажет правдивость своих слов, если коровья оспа действительно существует, он станет богом среди людей, непобедимым. Как только метод распространится, в его честь будут возводить храмы, слава превзойдет века, имя останется в истории!

И только существование вакцины объясняло, почему, сколько зараженных вещей ни подбрасывали Цю Ибо, он оставался здоров.

Подождите, а Суйсин...?!

Так вот в чем дело! Слухи, нищие - все было частью их плана! Они попали в ловушку, расставленную дядей и племянником!

Цю Ибо, Цю Ланьхэ... Они думали, что Цю Ибо - всего лишь пешка в руках канцлера, но оказалось, что он - главная фигура!

Император Цзэ пристально смотрел на склонившего голову Цю Ланьхэ, затем на стоявшего прямо, как сосна, Цю Ибо, и подумал, что снова попался на расчеты канцлера. Но на этот раз он был рад этому.

- Разрешаю, - сказал император.

Цю Ибо тихо усмехнулся:

- Я не подведу Ваше Величество.
- Не Поднебесную разочаруй, - строго ответил император.
- Как прикажете.

Цю Ланьхэ снова заговорил:

- Ваше Величество, я хочу доложить.
- Говори.
- В последнее время в столице участились случаи эпидемии. Яньцзин - императорская столица, безопасность Вашего Величества - залог стабильности государства. Я выяснил, что источником зараженных вещей является управляющий Фэй Ци из дома министра чинов Фэй Ли. Документы и показания прилагаются. Прошу Ваше Величество ознакомиться.

Все взглянули на министра чинов. Тот побледнел.

- Подайте, - приказал император.

Старший евнух Чжан спустился с трона, принял доклад и доказательства от Цю Ланьхэ и передал императору. Тот пробежал глазами несколько строк, презрительно хмыкнул и бросил доклад обратно в руки евнуху, махнув рукой:

- Пусть все ознакомятся.

Советники прочитали, и их лица стали каменными. Затем документ передали герцогам. Герцог Фуго, закончив читать, швырнул его в министра чинов:

- Фэй Ли, ты вообще человек?! Вся моя семья в Яньцзине! Я тебя прикончу!

Герцог Фуго был военным, привыкшим к стальному копыю, и удар его был сокрушителен. Министр чинов не успел среагировать и рухнул на пол. Чиновники, не замешанные в заговоре, тоже пришли в ярость - у всех семьи в столице!

Император Цзэ холодно спросил:

- Фэй Ли, что ты скажешь?

Министр чинов поспешно поднялся, кланяясь:

- Я невиновен! Невиновен!
- Не кричи о невиновности, - сказал император. - Объясни, почему твой управляющий распространял зараженные вещи и зачем ввозил больных в столицу.

- Я... я... - Министр чинов злобно прорычал: - Ваше Величество, это клевета канцлера Цю! Он всем заправляет, я не могу оправдаться!

Цю Ибо возразил:

- Но моя семья веками живет в Яньцзине. Если бы канцлер Цю, как вы говорите, всем заправлял, зачем ему идти на такой риск? Он мог бы просто нанять убийц, чтобы устранить вас после работы. Или подбросить зараженные вещи в ваш дом, а когда кто-то заболит, доложить императору и отправить вашу семью в поместье, где вас отравили бы. Зачем канцлеру такие сложности? Разве ваша жизнь стоит того, чтобы ради нее жертвовать целым городом?

- Цензор Цю, будьте осторожны в выражениях! - вмешался министр юстиции. - Вы - племянник канцлера Цю, вам следует соблюдать дистанцию и избегать конфликта интересов!

Цю Ибо удивился:

- Почему я должен избегать? Разве я говорю неправду? Если я должен дистанцироваться из-за родства с канцлером, то господин Линь, который породнился с господином Фэй через брачный союз?.. Впрочем, я мало учился, наверное, господин Линь прав. Я буду осторожен.

Министр юстиции чуть не задохнулся от ярости:

- Не носи чепухи!

Его семья действительно вела переговоры о браке с семьёй Фэй - всё держалось в тайне, они лишь обменялись гороскопами и собирались к гадалке. Откуда Цю Ибо это знал?!

Цю Ланьхэ слегка улыбнулся, но промолчал. Некоторые вещи ему говорить было неудобно, но для Цю Ибо - в самый раз.

...

После большого собрания Цю Ибо еще не успел подойти к Цю Ланьхэ, как к нему поспешил старший советник Ван и осторожно спросил:

- Племянник, то, что ты сказал о коровьей оспе... правда?

На самом деле он хотел спросить: Ты давно работал над вакциной, и эпидемия в Яньцзине стала удобным случаем? Или ты знал о планах министра чинов и использовал это, чтобы представить свое открытие?

Цю Ибо многозначительно ответил:

- Хотя я и беспечен, но не настолько, чтобы играть с жизнями всего рода.

Советник Ван успокоился:

- Я знаю, что ты невероятно умен, мой вопрос был недостоин тебя. Ты взлетаешь к вершинам, я поздравляю.

- Благодарю, советник Ван.

Тот колебался, затем добавил:

- Жизни - не игрушка. Будь осторожен в будущем.

Цю Ибо спросил в ответ:

- Советник Ван, если бы кто-то сказал вам слово, и этого человека убил бы ваш враг, вы бы

чувствовали вину?

Советник Ван помолчал, затем кивнул:

- Конечно.

- Я тоже. Но я бы пережил это. И отомстил бы за него, убив врага. В этом мире нет ничего, что радовало бы только врагов. Люди непредсказуемы. Его смерть - от жестокости моего врага, а не от моих действий.

- Я никогда не позволял оспе распространиться в Яньцзине. Для меня этого достаточно.

- А враг... Думаю, завтра его можно будет увидеть у городских ворот.

Там, где вывешивают головы. Без головы. Возможно, без мяса. Прохожие будут плевать на него. Историки запишут его имя, где-нибудь поставят статую, и через тысячу лет люди все еще будут тыкать в нее пальцем.

<http://bllate.org/book/14686/1310458>